

Рано или поздно это должно было случиться.

Чунли глубоко вздохнул и поднялся с постели. Времени на то, чтобы принять душ и смыть липкий пот, не оставалось — пришлось сразу идти за роботом-дворецким к выходу.

Колёв входил в число двенадцати председателей Совета Старейшин и слыл среди них самым непреклонным, закоренелым ревнителем правил. В романе, когда Е Янь узурпировал трон и потребовал у Божественного Суда выдать Чунли, этот упрямец предпочёл умереть, но защитить достоинство и святость Божественного Суда и Чунли.

С таким праведником каши не сваришь. Чунли мысленно вздохнул. Сам он терпеть не мог подобные дразги, хотя всегда уважал чужую свободу. Но вот парадокс: человечество шагнуло в далёкое космическое будущее, а социальное устройство умудрилось деградировать. Монархия, авторитаризм, религиозный догматизм и тотальное подавление базовых плотских желаний — всё это казалось ему дикостью, не поддающейся здравому смыслу.

Впрочем, сокрушаться теперь бессмысленно. Собравшись с духом, Чунли направился к особняку в самом центре рабочей зоны Божественного Суда. Окна второго этажа мягко светились; сквозь стёкла угадывалось, что внутри он будет не один.

Поднявшись наверх, Чунли тронул сенсорную панель звонка. Створки бесшумно разъехались. В кабинете за круглым столом сидели трое: немолодая женщина и двое пожилых мужчин. Сверившись с памятью прежнего владельца тела, Чунли безошибочно узнал каждого. Помимо грозного Колёва здесь присутствовали председатель Анна, ведавшая внутренними делами Божественного Суда, и его собственный наставник — председатель Чэнь.

Вид у троицы был донельзя суровый. В центре стола мерцал зелёным индикатором голографический проектор — судя по всему, они только что закончили просмотр какой-то записи.

— Простите за столь поздний вызов, Ваше Высочество, — раздался голос.

Слова звучали уважительно, однако ни один из присутствующих не выказал Наследнику и капли почтения — никто даже не подумал подняться с кресла. Робот-дворецкий бесшумно выдвинул стул. Место Чунли располагалось прямо напротив троицы, так что влиятельнейшие столпы Божественного Суда зажали его в глухое полукольцо.

«Решили устроить допрос с пристрастием?» — мелькнуло в голове у Чунли.

Чунли едва заметно нахмурился. Прежде чем он успел сесть, председатель Колёв взял слово:

— Ваше Высочество, мы потревожили ваш сон среди ночи, чтобы прояснить один крайне важный вопрос.

— Слушаю вас, — спокойно отозвался Чунли.

— До нас дошли сведения, что вчера днём вы посетили императорскую резиденцию, дабы поведать детям императорской крови священные предания?

— Всё верно, — кивнул Чунли.

— И вы уверены, что там были исключительно дети? — прищурился Колёв.

Подобных бюрократических каверз Чунли в прошлой жизни повидал немало, а потому чувствовал себя как рыба в воде.

— Всё зависит от того, как именно вы определяете это понятие, господин председатель. С моей точки зрения, все, кто младше меня, — ещё дети. Они юны, неопытны и остро нуждаются в том, чтобы кто-то направил их на истинный путь. Разве я не прав?

Колёв и Анна переглянулись. Смелый ответ Наследника явно застал их врасплох. Прежний Чунли был безропотным, послушным украшением Совета Старейшин: во всём подчинялся старшим и никогда не пускался в пространные объяснения.

А сейчас... Колёв прищурился, вновь придирчиво оглядывая юношу с ног до головы.

Нет, ошибки быть не могло. Перед ним сидел именно Чунли.

Анна поправила очки в строгой оправе:

— Теоретически это так. Однако между трёхлетними малышами и подростками лежит огромная пропасть.

Она протянула руку и активировала голографический проектор.

— Некоторое время назад бдительные граждане прислали нам любопытные материалы. Вас заметили в компании наследного принца Е Яня. Ваши контакты выходят за рамки приличий. К тому же датчики зафиксировали, что буквально несколько часов назад уровень гормонов в вашей крови оставался аномально высоким на протяжении четырёх часов.

Над столом развернулась объёмная проекция вчерашней прогулки. Вот Е Янь крепко сжимает ладонь Чунли, увлекая его за собой сквозь толпу; вот они падают на мостовую, и разгорячённый принц наваливается всем телом на Наследника. На записи их движения выглядели вызывающе интимными.

— Позвольте прояснить два момента, — лицо Чунли оставалось бесстрастным, точно высеченным из мрамора. — Во-первых, вы уверены, что эти кадры получены от простых прохожих? Запись сделана с профессионального ракурса, оператор явно вёл направленное наблюдение. Неужели Совет Старейшин не смущает личность этого «доброжелателя»? Во-вторых, вернувшись вчера вечером в резиденцию, я не покидал стен своей виллы. Вы можете изучить логи систем слежения: ко мне никто не заходил.

— Ваше Высочество, оба этих довода несостоятельны, — отрезал Колёв, нахмутив седые брови.

— Совершенно несостоятельны, — подхватила Анна. — Ваша плоть и кровь принадлежат не вам, а расе богов, всей планете Хаймэнь и Культуре Солнца. Вы — святыня под опекой каждого верующего. Любой гражданин, заметивший, что член императорской семьи пытается осквернить вас своим прикосновением, обязан сообщить об этом Совету Старейшин. Председатель Чэнь, вы согласны?

Хранивший доселе молчание старик медленно кивнул.

— Более того, согласно канонам религиозного закона, греховная связь не требует обязательного физического соития, — бесстрастно продолжала Анна. — Виртуальный флирт и предосудительное общение по видеосвязи караются так же строго.

Она вывела на экран новый фрагмент: беспилотник Чунли, доставляющий свежавыжатый апельсиновый сок в императорский дворец.

— И как вы объясните это?

Не дав ему вставить ни слова, она переключила кадр — теперь на записи Чунли лично выходил из ворот императорской резиденции.

— Нам запрещено вести слежку внутри владений монарха, поэтому мы не знаем, что именно происходило за закрытыми дверями. Но Совет оставляет за собой право на самые худшие подозрения.

Анна поднялась с места и достала из шкафа планшет с электронным бланком.

— В связи с вышеизложенным мы приняли решение провести полный медицинский осмотр. Мы обязаны удостовериться, что Наследник сохранил свою святость и девственную чистоту.

Чунли взглянул на документ. Он не испытывал страха, но осознание того, что его лишили малейшего права на личные границы, и эта унижительная процедура принудительного осмотра заставили его пальцы мелко задрожать от гнева.

Раньше он полагал, что его главным врагом станет каноничный деспот Е Янь, но реальность

оказалась суровее: в самом Божественном Суде его обложили со всех сторон, превратив жизнь в изощрённую пытку.

— Уважаемые председатели, — стараясь говорить ровно, произнёс Чунли. — Соглашусь я или нет, осмотра мне не избежать. К чему тогда этот фарс с подписью?

— К тому, — жёстко ответил Колёв, — стоит ли Совету прямо сейчас инициировать процедуру избрания нового Наследника.

Наконец подал голос председатель Чэнь. Посмотрев на Чунли, он мягко произнёс:

— Дитя моё, не разрушай то доверие, которое мы так долго взращивали.

Чунли перевёл взгляд на своего наставника. Тот лишь ободряюще и примирительно кивнул в ответ. Видеть, как человек, который в романе искренне заботился о герое, теперь безропотно потакает этому произволу, было невыносимо. С трудом подавив kloкочущую в груди ярость, Чунли стиснул зубы и вывел на экране планшета свою подпись.

— Я согласен.

— Процедура назначена на завтрашний полдень, — Анна заблокировала экран планшета. — Робот-дворецкий проводит вас обратно. До визита специалистов вам запрещено покидать виллу и принимать душ. Завтра в назначенное время за вами прибудет медицинский конвой.

Вилла встретила Чунли могильной тишиной. Вместе с роботом-дворецким туда явились ещё два служебных андроида, которые бесцеремонно изъяли его дневную одежду и личный терминал связи.

Поскольку на самой планете Хаймэнь у Божественного Суда не было закрытых медучреждений нужного уровня, Совету Старейшин пришлось изрядно попотеть, чтобы организовать этот осмотр на космической станции. Здесь, в космосе, утаить шило в мешке куда сложнее, и любая утечка о возможной плотской связи между Наследником и принцем Е Янем могла спровоцировать колоссальный политический взрыв.

Но благочестивые старцы упустили из виду одно обстоятельство: на этой самой станции обретались двое молодых нарушителей спокойствия, которые обладали безграничными возможностями и в грош не ставили авторитет церкви.

Лань Чжэнь пронюхал о готовящемся заговоре в тот самый миг, когда Совет попытался тайно привлечь к делу военных врачей из гарнизона. До него донеслись лишь смутные слухи о том, что Наследника Чунли уличили в разврате, но имя его предполагаемого партнёра осталось

тайной.

Подобная сенсация стала настоящим подарком для скучающей золотой молодёжи на станции. Лань Чжэнь тут же поделился сплетней с лучшим другом, тот раструбил одноклассникам, а от них весть мгновенно долетела до окружения Е Яня.

На следующее утро, когда ничего не подозревающий Е Янь заваривал крепкий чай в чашке, которую некогда одолжил у Чунли, в чате его свиты разразилась настоящая буря.

— Мать ваша женщина, ну и новости! Похоже, у святош знатно подгорит! Туда им и дорога!

— А я говорил, что наш вожак неспроста так легко затащил этого недотрогу в спор! Рассказывали сказки про чистейший горный лотос, к которому нельзя прикоснуться... Всё это туфта!

— Да ладно вам, у этих святош грехов за душой поболее, чем у нас всех вместе взятых. Мало их прижимали в последние годы?

— И всё равно обидно. Чунли казался таким неземным, прекрасным... Эх, пала легенда о целомудрии.

Е Янь, только что вернувшийся из прачечной после тайной стирки простыней, заглянул в терминал. Прочитанное заставило его кровь закипеть от ярости.

— Пасти позакрывали! Быстро! — рявкнул он в голосовой канал.

Чат мгновенно вымер. Е Янь и раньше не отличался кротким нравом, но подобной животной ярости в его голосе парни ещё не слышали.

— Заняться нечем, придурки?! Все задания сдали?! На стрельбище были?! Какая ступень по рукопашному бою, а?! Через два дня мы возвращаемся на Хаймэнь, на носу промежуточные экзамены! Если хоть одна тварь завалит командный зачёт и не получит высший балл, я из вас лично всю дурь вышибу!

— Босс... но мы и тебя на стрельбище сто лет не видели... — робко вставил кто-то из бессмертных.

— Пиздёж! — отрезал Е Янь, даже не поморщившись. — Я вчера весь день там провёл!

В искусстве врать и не краснеть принцу не было равных.

— Ты уверен? Я вчера с утра до вечера из тира не вылезал и тебя там не встречал.

— Значит, я был ночью! — буркнул Е Янь, чувствуя, как внутри всё зудит от раздражения. — Ещё один писк, и живо ко мне в спортзал. У меня сегодня куча свободного времени, с радостью разомнусь на твоей роже.

— Не-не, босс, я вспомнил, у меня тут срочные дела... Тренируйся сам, не отвлекайся!

Хотя все прекрасно знали, что по ночам тир закрыт наглухо, спорить с разъярённым принцем желающих не нашлось. Если Е Янь сказал, что тренировался под покровом тьмы, значит, так оно и было. Авторитет вожака не оспаривался.

Строго говоря, Е Янь не кривил душой. Во сне он действительно пропадавал на стрельбище, где любовался до боли знакомым, желанным силуэтом Чунли, плавно наводящего оружие на цель. А дальше контроль над телом окончательно испарился, и классическая стрельба по мишеням переросла в совсем иную, куда более жаркую разрядку. Итогом этой ночной «тренировки» как раз и стала стиральная машина, натужно гудевшая в ванной с самого рассвета.

— Хватит пороть чушь, — оборвал их Е Янь. — Выкладывайте, откуда поползли слухи?

— Босс, да какие слухи, всё из первых рук! У меня приятель в штабе гарнизона крутится, информация сотка. Сегодня спозаранку ищейки из Совета Старейшин примчались к командующему, требовали выдать им двух доверенных военных медиков. К тому же из столицы на Хаймэнь в спешном порядке вылетел правительственный шаттл с ещё двумя председателями Божественного Суда. На орбите сейчас собралась почти половина правящей верхушки клира! Наш отлёт со дня на день, зачем им устраивать этот экстренный сбор? Явно стряслось что-то из ряда вон.

— Чушь собачья, — отрезал принц.

Пусть при первой же встрече Чунли и набросился на него с поцелуями, Е Янь прекрасно понимал: этот человек бесконечно далёк от ветреного распутства. У Божественного Суда могла быть какая угодно грязная репутация, но пачкать имя Наследника гнусными сплетнями принц не собирался.

— Босс, если не веришь нам, спроси у Лань Чжэня.

Это имя заставило Е Яня прислушаться. Лань Чжэнь частенько вёл себя как законченный псих, но его каналы информации всегда оказывались самыми надёжными. Принц вышел из общего чата и напрямую набрал приятелю сообщение.

Ответ пришёл незамедлительно.

— Всё чистая правда, — подтвердил Лань Чжэнь. — Утром эти святоши действительно окучивали брата Кайнаня. Я вообще-то собирался взломать его терминал, чтобы проверить, не шлёт ли ему какая-нибудь сучка любовные бредни, а наткнулся на шифровку от Божественного Суда. Это официальный бланк согласия на принудительную экспертизу плоти, подписанный лично Чунли и членами Совета. Ты ведь не спал на уроках религиозного закона? Такую унижительную процедуру запускают лишь при наличии неопровержимых улик. Божественный Суд никогда не пошёл бы на подобный позор, подставляя под удар авторитет собственного Наследника, если бы не припёрли к стене.

— Я спал на этих лекциях, — быстро набрал Е Янь. — В каких случаях назначают эту проверку?

— Любовная связь, доказанный плотский контакт... ну или беременность, если речь идёт о носителях редких генов.

— И что ему грозит, если вина подтвердится?

— Изгнание. Куда именно — клирики держат в секрете. Но, зная их методы, его, скорее всего, просто выбросят в открытый космос на растерзание безднам и тварям Звёздного Моря.

Лань Чжэнь не дождался ответа. В трубке раздался глухой удар, сменившийся яростным треском ломающегося пластика, и связь оборвалась.

Е Янь швырнул коммуникатор в стену.

Тяжело дыша, он с размаху впечатал подошву в стальной каркас кровати. Металл жалобно звякнул, опора подломилась, и верхняя штанга рухнула прямо на свежевystиранное бельё.

«Что-то здесь не так».

Вид рухнувшего железа заставил его мгновенно взять себя в руки. Ярость утихла, уступив место холодному анализу. Е Янь почувствовал, как по жилам вновь разливается тот самый вязкий, удушливый жар, что терзал его прошлой ночью. Его характер всегда отличался взрывным темпераментом, но это было совсем другое.

Будь он обычным подростком, внезапное возбуждение можно было бы списать на буйство гормонов. Но Е Янь принадлежал к коренному населению Хаймэня — выносливым людям, чьи тела физически превосходили изнеженных представителей расы богов. Разум человека мог поддаться гневy, но биологические механизмы работали с точностью армейского хронометра и никогда не давали сбоев без веской причины.

— Байфу.

— Я здесь, — раздался низкий рокот, и в комнате соткался массивный силуэт Белого тигра.

Зверь лениво встряхнул пушистой шерстью, но его умные глаза уже зафиксировали опасные изменения в показателях жизнедеятельности хозяина.

— Скажи, в анналах Божественного Суда бывали случаи, когда Наследника лишали статуса из-за подстроенной ловушки?

Байфу мгновенно обратился к закрытым архивам данных.

— Бывали, — глухо отозвался зверь. — Около тысячи лет назад подобные заговоры случались регулярно. Позже все упоминания о них тщательно вырезали из официальной истории, чтобы не плодить подражателей.

— Каковы были схемы?

— Из-за специфики выборной системы Божественного Суда Наследник никогда не является единственным претендентом на трон. Всегда есть те, кто дышит в спину. Религиозный закон требует от преемника абсолютного целомудрия и безбрачия, а это открывает огромный простор для диверсий. Самые популярные методы — подкупить профессионального соблазнителя, использовать психотропные препараты или нейромодуляторы, чтобы силой лишить жертву девственности и осквернить её святость.

— А за последние столетия?

— В этот период затишье. Однако, если применить Психоисторическую Математическую Формулу Хари Селдона для анализа текущего витка истории, вероятность подобного исхода в ближайшие десятилетия стремится к максимуму. Божественный Суд погряз в коррупции и внутренних распрях. Система созрела для прихода диктатора или нового мессии, который силой положит конец этому хаосу. Согласно математической модели, отправной точкой станет именно раскол внутри Совета и падение Наследника.

— Ясно.

Байфу, находившийся до этого в пассивном режиме внутри Звёздной Эмблемы, не знал о деталях утренних новостей. Закончив доклад, он с тревогой проводил взглядом Е Яня, который с каменным выражением лица направился в ванную и принялся пригоршнями плескать ледяную воду в лицо.

— Что происходит, Е Янь?

— Сначала мне нужно в госпиталь, — процедил сквозь зубы принц, вытирая лицо. — Какой-то ублюдок подсыпал мне афродизиак. Мне нужно официальное медицинское заключение.

— Что?! — тигр вскинул голову, шерсть на его загривке встала дыбом. — Какое вещество?

— Из тех, от которых круглый год стоит весна, а лето, осень и зима напрочь вылетают из головы, — зло усмехнулся Е Янь.

— Невероятно... Но как?!

— Скорее всего, метили не в меня. Мой организм способен переварить и не такую дрянь, а вот для хрупкого тела Чунли эта доза оказалась бы фатальной.

Е Янь стянул футболку и насухо вытер мокрую кожу. В его глазах вспыхнул опасный, хищный огонёк.

— Твари... Решили покуситься на то, что принадлежит мне? Ничего, скоро эти святоши на собственной шкуре узнают, почему меня называют Тираном!

<http://bllate.org/book/18318/1756133>